

УДК 811.512.157'25=161.1

<https://doi.org/10.25587/2782-6627-2026-2-46-58>*Оригинальная научная статья*

Приемы перевода документального фильма на русский язык и стилистические ошибки, допускаемые при переводе (на материале фильма «24 снега»)

Н. А. Ефремова*, Е. Г. Никифорова

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова,

г. Якутск, Российская Федерация

✉*enadin1979@mail.ru

Аннотация

В статье представлен лингвистический анализ переводческих приемов, использованных при передаче текста документального фильма с якутского языка на русский, а также классифицированы стилистические ошибки, допущенные в процессе перевода. Материалом исследования послужила документальная кинокартина «24 снега» (2015 г., реж. М. Б. Барынин). Цель работы – выявить, систематизировать и проанализировать ключевые переводческие стратегии и типичные стилистические ошибки, возникающие при переводе документального фильма с якутского языка на русский (на материале картины «24 снега»). Теоретическую базу исследования составили фундаментальные труды по переводоведению Н. К. Гарбовского, Я. И. Рецкер, В. С. Модестова и других ученых, заложивших основы классификации переводческих приемов и анализа переводческих ошибок. Используется в основном сопоставительный метод анализа; в качестве вспомогательных применяются методы эмпирического исследования – сравнение, классификация, обобщение. В ходе анализа используются контекстуальный анализ, описательно-аналитический метод и приемы семантического анализа лексики. Для восстановления контекста переводческой работы привлечено структурированное интервью с режиссером фильма. В результате исследования выявлены и систематизированы следующие приемы перевода оригинального текста документального фильма с якутского на русский язык: транскрипция, транслитерация, адаптация, калькирование, генерализация. Кроме того, обнаружены типичные упущения переводчика: пропуски слов, искажение смысла, а также грамматические, синтаксические и логические нарушения.

Ключевые слова: якутский язык, русский язык, перевод, субтитр, документальный фильм, стилистические ошибки, лингвистический анализ, транслитерация, транскрипция, адаптация, калькирование, генерализация

Финансирование. Исследование не имело финансовой поддержки

Для цитирования: Ефремова Н. А., Никифорова Е. Г. Приемы перевода документального фильма на русский язык и стилистические ошибки, допускаемые при переводе (на материале фильма «24 снега»). *Алтаистика. Altaistics*. 2026, № 2 (21), С. 46-58. <https://doi.org/10.25587/2782-6627-2026-2-46-58>

Original article

Techniques for translating a documentary into Russian and stylistic errors made during translation: the case of the “24 Snows” film

Nadezhda A. Efremova*, Elizaveta G. Nikiforova

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation

✉*enadin1979@mail.ru

Abstract

This article presents a linguistic analysis of the translation techniques used to translate a documentary film from Yakut into Russian, and classifies the stylistic errors made during the translation process. The documentary film “24 Snows” (2015, directed by M. B. Barynin) serves as the research material. The aim

of the study was to identify, systematize, and analyze key translation strategies and typical stylistic errors that arise when translating the documentary from Yakut into Russian (using the film “24 Snows”). The theoretical basis of the study was formed by fundamental works on translation studies by N.K. Garbovsky, Y. I. Recker, V.S. Modestov, and other scholars, who laid the foundations for the classification of translation techniques and the analysis of translation errors. The primary method of analysis was comparative; empirical research methods such as comparison, classification, and generalization were used as auxiliary ones. The analysis utilized contextual analysis, descriptive-analytical methods, and semantic analysis techniques. A structured interview with the film’s director was used to reconstruct the context of the translation work. The study identified and systematized the following techniques for translating the original documentary text from Yakut into Russian: transcription, transliteration, adaptation, calque, and generalization. Furthermore, typical translator errors were discovered: omitted words, distorted meaning, as well as grammatical, syntactic, and logical errors.

Keywords: Yakut language, Russian language, translation, subtitling, documentary film, stylistic errors, linguistic analysis, transliteration, transcription, adaptation, tracing, generalization

Funding: The study had not financial support.

For citation: Efremova N. A., Nikiforova E. G. Techniques for translating a documentary into Russian and stylistic errors made during translation: the case of the “24 Snows film”. *Altaistics*. 2026, No 2 (21), Pp. 46-58. <https://doi.org/10.25587/2782-6627-2026-2-46-58>

Введение

Развитие современных аудиовизуальных медиа усиливает межкультурные связи, где особое место занимает документальное кино. Являясь формой отражения реальности и транслятором культурной памяти, неигровой кинематограф требует от переводчика высокой точности и сохранения стилистики оригинала. Для Республики Саха (Якутия), где национальный кинематограф переживает период бурного роста и международного признания, качество перевода с якутского языка на русский становится не только лингвистической, но и культурной задачей, непосредственно влияющей на коммерческий и творческий успех картины. Документальный фильм «24 снега» (2015 г., реж. М. Б. Барынин), удостоенный премий «Ника», «Золотой орёл» и приза Московского международного кинофестиваля, представляет собой уникальный материал для исследования переводческих стратегий, поскольку его художественная сила во многом основана на синтезе визуального ряда и звучащего слова, требующем особых методов передачи.

Роль и задача переводчика и его главный инструмент

Перевод документального фильма, основанного на фактах, без профессиональной актерской игры, и как следствие, без постановки голоса, дикции, освоенных норм орфоэпии и логико-интонационных закономерностей устной речи – сложная и ответственная задача, так как неадекватный перевод может привести зрителя в недоумение и негативно повлиять на его впечатление от всей переводной картины в целом. При этом переводчик должен выступать как посредник между текстами на исходном языке и языке перевода.

Документальный фильм «24 снега» продолжительностью 1 час 31 минута показывает суровые природно-климатические условия арктической Якутии: жизнь на вечной мерзлоте, отсутствие дорог, телефонной связи и электричества. В центре картины – коневод, который большую часть года проводит в лесу, ухаживая за табуном. Инфраструктурная изоляция и экстремальный климат превращают его труд в ежедневное испытание, требующее постоянной борьбы со стихией и с самим собой. Изнуряющий быт ставит героя перед сложным выбором между профессиональной преемственностью, сохранением здоровья и семьей.

Семантика названия фильма «24 снега» коррелирует с традиционной для якутского этноса циклической моделью восприятия времени, в которой репрезентация годового цикла осуществляется через призму пережитых зимних периодов. В данном контексте

зима интерпретируется как экзистенциальный рубеж, успешное преодоление которого знаменует переход к следующей фазе жизненного цикла. В киноленте феномен преодоления экстремальных климатических условий концептуализируется как базис национального менталитета; деструктивные факторы среды и специфика традиционного уклада (включая использование оленьего транспорта) верифицируются как норма субарктической повседневности [1].

Таким образом, исследуемый материал предполагает наличие в ИЯ (исходный язык) лексики реалий – описание быта сельского человека Якутии, природы, национального праздника и т. д. Также в работе рассмотрена прямая речь, диалоги, философские размышления главного героя.

Главная задача при переводе документального кино – передать специфичную атмосферу оригинала и сделать так, чтобы фильм звучал естественно для иноязычного зрителя. Чтобы добиться этого, переводчик получает творческую свободу в выборе слов и выражений.

Исследование осложнялось тем, что у фильма не было готовых текстовых субтитров на якутском языке. Из-за этого автору пришлось расшифровывать всю устную речь персонажей на слух. Эта работа требовала детального разбора каждого высказывания: от подбора точных слов до анализа грамматики. Затем, чтобы расширить базу исследования, к полученному тексту вручную добавили русские субтитры из оригинальной прокатной версии фильма 2015 года и проверили их на точность.

Каждый вид перевода ставит перед автором свои рамки и требует особых приемов. В этой работе рассматривается метод субтитрования. Его главное преимущество – сохранение оригинальной звуковой дорожки. Перевод реплик и надписей здесь выводится в виде текста внизу экрана, синхронно с речью героев. Именно живое звучание якутского языка помогло передать подлинную атмосферу фильма и достоверно показать жизнь якутского коневеда.

Исследователи определяют субтитрование как «сокращенный перевод диалога кинофильма, отражающий его содержание и представленный в виде печатного текста в нижней части экрана» [2, с. 88].

Метод субтитрования был избран не только по экономическим соображениям, но и для сохранения аутентичности для описания быта северной жизни якутов. Здесь субтитры являются единственным способом передачи культурных реалий и уникальности, но в то же время ограничивают устную речь в условиях жесткого компресса пространственного и временного лимита субтитров. И поэтому успех перевода полностью зависит от профессионального подхода переводчика, его умения компрессии без потери семантики якутского языка, передачи характера главного героя, его образа, выживающего в суровых условиях, трудолюбия, что и было высоко отмечено кинокритиками.

Документальный кинопроцесс – творческое «древо» с живыми, самостоятельно развивающимися ветвями, но единым корнем, уходящим в глубины реальности. Именно она даёт не только неповторимый материал и героев, но и заставляет самих авторов искать новые ракурсы видения быстро меняющегося калейдоскопа жизни [3].

Относительная самостоятельность языкового текста по отношению к видеоряду в большей степени характерна для документального кино. Этот жанр остается гораздо менее исследованным, чем художественное кино. О том, что языковому компоненту отводится важная роль в реализации функций документального кино, говорит Ю. М. Лотман. Важность анализа словесного компонента документального фильма автор связывает с тем, что он, как и кино вообще «принадлежит идеологической борьбе, культуре, искусству своей эпохи» [4, с. 159].

Переводческие реалии

Сохранение национального и исторического колорита подлинника необходимо и обязательно. Вопрос лишь в том, что из этой «специфики текста» следует сохранять и в каком объеме [5, с. 117]. В указанном кинопроизведении наблюдается непрерывная актуализация культурно-специфических реалий, которые по-разному декодируются локальной и русскоязычной аудиторией. Именно эти лексические единицы составили базу настоящего исследования. Рассмотрим некоторые из них: *көмнөх, уучах, ыһыах, тирэх, Одун Хаан, Уһуктаах, Хахай, Кэскил, Бытантай, Олонхо, Дархан, Уруй-Айхал, эбэ, көс, байтаһын, Саккырыыр, «өттүк харалаах»* и др.

Согласно словарю Л. Л. Нелюбина: «Реалии – это слова или выражения, обозначающие предметы, понятия, ситуации, не существующие в практическом опыте людей, говорящих на другом языке» [6, с. 32].

Применение приема практической транскрипции в аудиовизуальном переводе (в частности, с якутского языка на русский) аргументировано необходимостью сохранения национально-культурной идентичности и фоноэстетической аутентичности оригинального медиатекста [7]. Поскольку в этнографическом кинематографе Якутии вербальный ряд насыщен именами собственными, топонимами и уникальными реалиями, не имеющими прямых эквивалентов в принимающей культуре, транскрибирование выступает основным инструментом преодоления безэквивалентности, минимизируя семантические потери и предотвращая ложную внутреннюю локализацию текста.

Оригинал. (31 м. 47 с. – 32 м. 07 с.) *Ыһыах* диэн биһиэхэ улахан бырааһынньык буолар. Өбүгэ саҕаттан тэриллибит бырааһынньык бу. Күн бүгүнгээни диэри онороллор. Сылгыһыттарга туспа бырааһынньыкпыт диэн суох. Ол иһин бу биһиги бырааһынньыкпыт диибит. Бу уһун кыһыммыт бүтэн, күүһхэ уктэммит бэлиэ күммүт буолар бу ыһыах диэн.

Перевод. *Ысыах* проводится один раз в год. Это основной праздник коневодов. Но не только их – все якуты его празднуют со времен предков. Это добрая традиция дошла до наших дней.

Редактирование перевода. *Ысыах* это большой якутский праздник – наследие наших предков, который отмечаем до сих пор. Отдельно для коневодов праздника нет, поэтому ысыах мы считаем своим праздником. Это *символ наступления лета* после долгой зимы.

Здесь сам герой даёт пояснение слову «ысыах» как «символ наступления лета после долгой зимы». При этом, слово «ыһыах» явление, реально отсутствующее у русских и профессор Н.Г. Самсонов относит его к реалиям с окончанием на согласный звук к мужскому роду, ко 2 типу склонения имён существительных [4, с. 11].

Транслитерация

В современной теории перевода и прикладной лингвистике дефиниция термина «транслитерация» раскрывается через следующие определения: 1) переводческий прием, базирующийся на передаче графического образа (буквенного состава) лексемы исходного языка средствами алфавитной системы переводящего языка; 2) процесс конверсии текста, зафиксированного при помощи одной графической системы, в единицы другой алфавитной системы [8]. В контексте аудиовизуального перевода этнографического кинематографа обращение к транслитерации детерминировано задачами унификации и верификации графического облика безэквивалентного субстрата.

Здесь необходимо отметить, что при наличии системы алфавита в двух языках от воспроизведения звуковой формы имен в переводах и в оригинальных текстах ныне чаще всего отказываются, ограничиваясь лишь точным воспроизведением их написания [5].

Рассмотрим наиболее яркие примеры по кличкам лошадей главного героя: Никола, Реклама, Кэскил, Хахай, Бытантай, Сынок, Дархан.

Оригинал. (11 м. 05 с. – 12 м. 50 с.) Бастаан бу өттүгэр хайаарын ду, бу өттүгэр таһаараарын. Манна таһаарын. Сурунуом билигин. Одун Хаан диэн бастакы киллэрбит атыырбын суруйбуппун. Онтон *Каки*. Так, Уһуктаах, *Никола*, *Реклама*, *Хахай*, *Кэскил*, *Бытантай*, Олонхо, *Сынок* уонна *Дархан* диэн атыыр баар. Бу сылбын дэ мантан саҕалыахтаахпын. Бу *Бытантай* диэн атыырым.

Бу, быйыл бу, байтаһын, холобура. Сир диэ. Оо, былдьаан ылла. *Легенда*, старичок. Чэ, бүттүбүт. Алмааска. Жеребенок то тоже, посмотри. Когда вырастет да, вот это убить не буду. Хаалларыам тыыннаахтыы. Чэ, бар, бар.

Уруй-айхал, эниги баар буолангыт сылгыны көрө сылдьабыт, эбэрдэ буолуохтун. Сорох билэр уолаттарбар кытта улахан привет. Покаларын чэ, этэннэ эрэ буолун.

Перевод. Сперва сюда выводите. Сейчас запишу. Записал Одун Хана, первого самца, которого сюда завел. Усуктах, *Никола*, *Реклама*, *Кэскил*, *Хахай*, *Бытантай*, Олонхо, *Сынок* и *Дархан*. Все самцы. Этот год начну писать отсюда. Вон там, например, *Бытантай*.

Вот эта кобыла нынче не родит. Будет с мягким нравом.

Уруй-Айхал якутским коневодам! Благодаря вам есть якутская лошадь. Всем привет. Знакомым парням тоже привет.

Редактирование перевода. Выводите сюда, сейчас запишу. Вот записал Одун Хан, первого самца. Потом идут *Каки*, Усуктах, *Никола*, *Реклама*, *Хахай*, *Кэскил*, *Бытантай*, Олонхо, *Сынок* и самец *Дархан*. Этот год начну отсюда. Это самец *Бытантай*.

Эта кобыла нынче не родит. Скажем – на забой. Оо, вырывает. *Легенда*, старичок. Не буду забивать.

Да здравствуют коневоды! Благодаря вам наше дело живёт, поздравляю. Знакомым парням большой привет. Пока, будьте здоровы.

Отрывок представляет интерес якутскими именами собственными, присвоенными лошадям. При переводе кличек лошадей на якутском языке «более предпочтительной оказывается подача перевода в виде транслитерации, т. е. вместо перевода приводится транскрипция» [9, с. 17]. По Л. К. Латышеву, «клички животных (зоонимы) переводятся, если их внутренняя форма достаточно ясна. В остальных случаях они транскрибируются» [10, с. 186]. Внутренняя форма якутских имен собственных не ясна для русскоязычного человека, но может быть понятна носителям родственных тюркских языков. Зоонимы «Одун Хаан» «Одун Хан», «Уһуктаах» «Усуктах», «Олонхо» «Олонхо» мы отнесем к приему транскрипции.

Адаптация

В учебнике Н. К. Гарбовского «Теория перевода» (2004 г.) выделен целый параграф, где под термином «адаптация» следует понимать вид преобразования, в результате которого происходит не только изменение в описании той или иной предметной ситуации, но и заменяется сама предметная ситуация [11]. Также отмечено, что адаптация вызывается не столько межъязыковой асимметрией, сколько межкультурной. Поэтому она встречается иногда при переводе реалий, т. е. таких понятий, которые, существуя в культуре языка оригинала, отсутствуют в культуре переводящего языка [11].

Оригинал. (53 м. 56 с. – 54 м. 50 с.) – Омуй. Бастакы *өрүс эбэһэ* кэлэммин, *Лена эбэһэ* кэлэммин бастакыбын. Бу омуй. Дэ баһыыбаны кытта.

Перевод. – Первая добыча на *матушке* – реке *Лена*. Омуй. Спасибо, *матушка* – река.

Редактирование перевода. – Вот омуй. Впервые на *Лене-матушке*. Первая моя добыча на *Лене-матушке*.

Рассмотрим диалог на 54-й минуте фильма, где речь идет о первой рыбалке главного героя на реке Лена. Здесь применен способ адаптации при упоминании реки Лены, которая в якутском языке уважительно называется «эбэ», что в дословном переводе будет «бабушка». В русском языке, в русской культуре отсутствует эпитет «река-бабушка».

Уважительное же значение реки как кормилицы в русской культуре уместнее перевести как «матушка-река». В данном переводе смысл реки-кормилицы не теряется, и достигается семантический эквивалент.

Оригинал. (01 ч. 00 м. 13 с – 01 ч. 00 м. 17 с.) Саккырыртан кэлэн *өттүк харалаах* бултаан баран эрэбин.

Перевод. Вот приехал с Саккырыра, а поеду домой *с гостинцами*.

Редактирование перевода. Вот из Саккырыра приехал и обратно уже еду *не с пустыми руками, а с добычей*.

В данном отрывке в исходном языке приведен пример устоявшегося якутского выражения, фразеологизма «өттүк харалаах», что означает буквально ‘с мясом, с рыбой, с добычей на боку’. Здесь слово «хара» употребляется в малоупотребляемом сегодня значении ‘пища, состоящая из рыбы, мяса’ [12, с. 334–343], а не в распространенном обозначении черного цвета. В отредактированном переводе данное выражение адаптировано и переведено фразеологизмом-синонимом «не с пустыми руками».

Калькирование

Калька – это заимствование путем буквального перевода слова или словосочетания, или слово, образованное в процессе его буквального перевода; формально переведенное слово [13]. По Л.К. Латышеву, суть приема калькирования заключается в том, что составные части безэквивалентной лексической единицы заменяются их буквальными соответствиями на языке перевода. Так же, как и транслитерация, калькирование характеризуется высокой степенью «механистичности» [10, с. 168]. Приведем примеры калькированного перевода, которое дает образно-морфологическую аналогию иноязычного слова [14].

Оригинал. (10 м. 06 с. – 10 м. 19 с.) Миигин иккис кылаастан ыла дьонум тыаба ыппытыра стаадаба, аҕам табаарыһыгар Горохов Семен Григорьевичка. Мин *иккис аҕам буолар кини*. Кини миигин барытыгар, тыа улэтигэр кини үөрэппитэ.

Перевод. После второго класса родители вывезли меня в лес, с тех пор я здесь.

Редактирование перевода. Меня со второго класса родители отправили в стадо, к оленеведом, к другу отца, можно сказать *к моему второму отцу* – Горохову Семену Григорьевичу. Он то и научил меня всему, приобщил меня к таежной жизни и труду.

В данном отрывке рассмотрим перевод слов героя о его наставнике, которого он буквально называет «иккис аҕам буолар кини» (досл. ‘мой второй отец’), тогда как у якутов такая характеристика близких людей не распространена. Более применимы в якутском языке характеристики «ииппит аҕам курдук киһи» (досл. ‘человек, воспитавший меня как родной отец’), «аҕам курдук саныыр киһим» (досл. ‘человек, о котором я думаю как о родном отце’). Здесь мы видим обратный перевод с русского языка на якутский язык, попытку буквального перевода героем понятия «второй отец». В первом переводе отрывок о наставнике был пропущен, возможно, по временным требованиям приема субтитрования.

Генерализация

Генерализация (в транслатологии) – это лексико-семантическая переводческая трансформация, сущность которой заключается в замене единицы исходного языка, имеющей узкое, специфическое (видовое) значение, единицей переводящего языка с более широким, общим (родовым) значением.

Оригинал. (11 м. 05 с. – 12 м. 50 с.) Бу, быйыл бу, *байтаһын*, холобура. Сизэр диэ. Оо, былдьаан ылла. Легенда, старичок. Чэ, бүттүбүт. Алмазка. Жеребенок то тоже, посмотри. Когда вырастет да, вот это убить не буду. Хаалларыам тыыннаахтыгы. Чэ, бар, бар.

Уруй-айхал, эниги баар буолангыт сылгыны көрө сылдаабыт, эбэрдэ буолуохтун. Сорох билэр уолаттарбар кытта улахан привет. Покаларын чэ, этэннэ эрэ буолун.

Перевод. Вот *эта кобыла нынче не родит*. Будет с мягким нравом.

Уруй-Айхал якутским коневодам! Благодаря вам есть якутская лошадь. Всем привет. Знакомым парням тоже привет.

Редактирование перевода. *Эта кобыла нынче не родит*. Скажем – на забой. Оо, вырывает. Не буду забивать.

Да, здравствуют коневоды! Благодаря вам наше дело живёт, поздравляю. Знакомым парням большой привет. Пока, будьте здоровы.

Словом «байтаһын» обозначена реалья, отсутствующая в русском языке. В большом толковом словаре якутского языка «байтаһын» (‘откормленный, нагулявший жир за лето скот или кобыла (обычно для забоя)’ [12, с. 136]. «Однако толкование не есть перевод» [15, с. 16]. Мы переведем это слово с учетом удобства возможного использования в контексте как «кобыла» и с применением описательного перевода «эта кобыла нынче не родит». При этом возможен более емкий перевод «эта нынче не жеребая», но с учетом восприятия слова «не жеребая» основным якутским зрителем как не обиходное, не распространенное русское слово, оставим первый вариант.

В первом переводе присутствует не озвученная героем тема о характере жеребенка, поэтому перевод не точный, с необоснованным добавлением. «Потери» в новом отредактированном переводе носят объективный характер. Не использован дословный перевод «оставлю в живых», переведено в контексте как «не буду забивать», так как речь идет о нежеребой кобылице.

Стилистические ошибки, допущенные при переводе

Стилистика – это прежде всего выбор, выбор языковых форм на всех уровнях языковой системы, а также определенных способов их организации в речи [16]. Функционально-стилистические особенности жанров, разновидностей речи формируются только на уровне текста как высшей единицы коммуникации, построение которой обусловлено ситуацией общения [16].

Стилистические ошибки при переводе (в особенности аудиовизуальном) возникают не только вследствие недостаточной квалификации переводчика, но и как объективное следствие столкновения двух разнотипных лингвокультурных систем под воздействием внешних факторов медиапроизводства.

Логические ошибки

К серьезным недостаткам перевода ведет непонимание нюансов подтекста и контекста. У слов и фраз, несущих несколько семантических функций, наиболее важными являются функции в семантическом комплексе контекста, характере персонажей, идейно-философском замысле произведения. Мысль, образ и фраза – это лишь часть контекста [5].

Оригинал. (33 м. 44 с. – 34 м. 06 с.) Сылгыһыттар биһиги билигин ат сүүрдээри сылдыабыт. Быйыл эдэр уолаттары таһаартаан эрэбин. Кинилэр кэскиллээх сүүрдээчилэр буоллахтара ди. Урут ханна да сытыбатахтара, сүүрдүбэтэхтэрэ. Аты миннэлэр да буоллар, быйыл бастакы күрэхтэрэ буолар. Дэриэбинэ уолаттара буо.

Перевод. Мы, коневоды, на Ысыахе проводим скачки. В этом году выведу молодых парней. Они молодые и перспективные наездники. Но раньше они не ездили на лошадях. Не то что бы не сидели. Просто не участвовали в скачках нигде. Деревенские парни.

Редактирование перевода. Сейчас у нас, у коневодов, начнутся скачки. Нынче решил дать поучаствовать парнишкам, потому что они перспективные наездники. Хотя, они и седлают лошадей, но нынче это их первые соревнования. Думаю справятся, они же из деревни.

В первом предложении не передано время события, которое скоро случится, а перевод получился как констатация факта, что коневоды проводят скачки. В отредактированном

варианте слово «билигин» переведено как «сейчас», что сразу меняет временное восприятие события. Также семантически неправильно использовано слово «выведу» (зооморфизм), когда речь идёт о людях, а не о лошадях, тем самым придавая стилистическую сниженность. Данное слово для более точного смысла передано как «дать поучаствовать парнишкам».

Пропуски семантически значимых слов

Пропуск семантически значимых лексем в аудиовизуальном переводе обусловлен необходимостью соблюдения жестких пространственно-временных ограничений субтитрирования или хронометража дубляжа. В условиях дефицита экранного времени переводчик вынужден прибегать к радикальной лингвистической компрессии [17]. Здесь мы рассмотрим пропуск нужного слова не как вынужденную меру, а как неоправданную редукцию, при которой теряется эмоциональная окраска или важный оттенок смысла.

Оригинал. (06 м. 18 с. – 06 м. 37 с.) *Көмнөх* бабайы ойуурга сылдырга, ол иһин дьаабы. Муоһун быстаха таба талахха киримитиэ буолар, *тирэххэ* холобура. Муостаах буоллабына, муоһуттан инньэн кирибэт. Төптөрү ыстана сатыыр. Туттардахпына туус ылым этэ, сылгыларбар, табаларбар диэбит курдук. Туус суох олох манна. Быйыл коммерсаннартан атыылаһаары гынабыт тууспутун. Билигин туох дииллэр – бу кур муос, «бой рогов» диэн, үс мөһөөх дииллэр ди киилэтэ куоракка тийдэбинэ. Онтон биһиэхэ манна икки мөһөөх дии.

Перевод. Обрезаем, потому что рога мешаются. А так – между *кустами* ходить будет легче. Продам потом. Хочу купить соль для лошадей и оленей. Здесь совсем нет соли. Говорят, в городе рога стоят триста рублей. А здесь у нас всего по двести рублей.

Редактирование перевода. В лесу сейчас *на ветках снег осел*, поэтому тяжело. А когда рога отрезаем, им легче добывать корм и пробираться сквозь *заросшие замершие кустарники*. Сдам рога и куплю соль. Здесь соли нет. Нынче куплю у коммерсантов. Сейчас говорят рога продают в городе килограмм за триста рублей, а у нас двести.

Данный отрывок в оригинале передает насущную проблему обеспечения домашних животных едой, старания героя для обеспечения солью оленей и лошадей. В переводе опущены слова героя «көмнөх», «тирэххэ», которые несут значимую смысловую нагрузку фильма для передачи тяжелого труда северных коневодов. Именно эти природные препятствия, ежедневно преодолеваемые северными тружениками, явились центральным мотивом данного фильма.

В большом толковом словаре якутского языка слово «көмнөх» имеет два значения: 'снег, осевший на ветвях деревьев, на деревьях, кустах' и 'пожелтевшая хвоя в период опадания' [12, с. 255]. В контексте фильма допустимо употребление в переводе первого значения слова, как снег, осевший на ветвях кустов и мешающий оленям пробраться к еде. Также представляет интерес слово «тирэххэ». В большом толковом словаре якутского языка подробно передано второе значение слова «тирэххэ» 'гибкие групповые стебли, которые растут обычно по сырым местам: тальник; ива; верба' [12, с. 166]. Таким образом, главный герой имеет в виду не только густые заросли растений, но и уточняет разновидность растения, произрастающего на территории Эвено-Бытантайского улуса.

Искажение смыслового содержания предложения

Искажение смыслового содержания предложения при переводе (семантическая девиация) выступает следствием комплексного деструктивного воздействия лингвистических, психологических и экстралингвистических факторов. Искажение существенно дезинформирует адресата относительно того, что на самом деле сказано в исходном тексте [10, с. 235].

Оригинал. (35 м. 58 с. – 36 м. 15 с.) Ыһыах диэн миэхэ ат сүүрдүүтэ буолар. Мин *куоракка* тийдэхпинэ *ипподромна* сылдыбын. Наар харчыга уксабын билбэт аттарбар. Дело *сүүйээһинигэр* буолбатах. Дьыалата азарт буо, ону сөбүлүүбүн.

Перевод. Ысыах для меня – это скачки. Когда я бываю на *ипподроме*, всегда играю на деньги. Ставлю даже на незнакомых лошадей. Бывает, что много *проигрываю*. Я не думаю, что это проигрыш. Это азарт.

Редактирование перевода. Ысыах для меня – это скачки. Когда я еду *в город*, то бываю на *скачках* и ставлю на незнакомых мне скакунов. И здесь дело не *выигрыше*, дело в азарте, мне это нравится.

В данном отрывке в первом переводе утрачены ключевые моменты – исчез мотив поездки в город. Герой говорит, что он посещает скачки в городе, имеется в виду в городе Якутске, а здесь указано то, что он посещает ипподром без указания местонахождения, что может быть неправильно понято как наличие ипподрома по месту жительства. Также неправильно переведено слово «сүүйээһинигэр» как ‘проигрыш’, вместо ‘выигрыш’; в якутском языке «проигрыш» – ‘сүүтэрээһин’. Так, в переводе слов-паронимов допущена грубая ошибка, навязывающая тему проигрыша и негативную оценку.

Грамматические ошибки

Русский и якутский языки совершенно разные по структуре языки, которые исходят из разных языковых групп: русский относится к восточнославянской группе языков, по структуре флективный, а язык саха (якутский) – к тюркской, по структуре агглютинативный. Продуктивными приёмами трансформаций при переводе с одного языка на другой являются грамматические трансформации [18].

Оригинал. (02 м. 44 с. – 2 м. 57 с.) Бэйэм туспуна тугу кэпсиэхпиний? *Мин* көнүл сылдьарбын сөбүлүүбүн. Кимтэн да тутулуга суох».

Перевод. «Что я могу сказать о себе? *Мы*, коневоды, любим свободу. Мы ни от кого не зависим.»

Редактирование перевода. «Что я могу о себе рассказать? *Я* люблю свободу. Не хочу ни от кого зависеть».

В переводе высказывание главного героя от первого лица ошибочно заменено на высказывание от множественного числа, от лица коневодов. При этом задача режиссера «обезличить героя» не стояла. Здесь вольным переводом полностью искажено содержание второго предложения через замену числа местоимения «мин», что означает ‘я’, на «мы» ‘биһиги’. В новом отредактированном переводе герой говорит от своего имени, местоимение «мы» заменено на местоимение «я».

Синтаксические ошибки

Синтаксические трансформации вызываются как языковыми (системно-обусловленными, нормативными, узуальными) причинами вследствие различий двух языков, так и коммуникативно-переводческими причинами [11]. Здесь мы рассмотрим синтаксические ошибки, выявленные при редактировании перевода 2015 года.

При анализе перевода отмечается уподобление предложений строению предложений в якутском языке, когда сказуемое стоит в конце предложения, завершает предложение, что несвойственно для русского языка: 1. *Аа, бай. Оччоҕо мин сыһа суруйан кэбистим дуо?* – ‘Значит, я не правильно записал’. – ‘Получается, я записал неправильно’. 2. *Төрдүс чыһылаба тахсабыт биһиги сөп дуо.* – ‘Четвертого вышли’. – ‘Мы выехали четвертого’. 3. *Мин манна сыһа суруйан кэбисиппин.* – ‘Значит, я неправильно записал’. – ‘Я у себя тут записал неправильно’.

Данная ошибка распространена по всему тексту перевода и исправлена в отредактированном варианте.

Также можно отметить как ошибку чрезмерное членение сложного предложения на простые. Данное обстоятельство связано с правилами субтитрования, когда при переносе кадров автор произвольно переносил предложение в другой кадр как новое предложение.

Например, сложносочинённое предложение на якутском языке *Оҕо эрдэппинэ миигин тыаба таһаарбыттара* дьонум, онтон ыла күн бүгүннээннэ диэри тыаба үлэли сылдыабын переведено двумя простыми предложениями: 'В детстве родители вывезли меня в лес. С тех пор и по сей день я человек природы' и исправлено в отредактированном варианте: 'В детстве я с родителями выехал в лес помогать по хозяйству, с тех пор так и работаю'.

Оригинал. (04 м. 00 с. – 04 м. 22 с.) Манна цивилизациябыт диэн кыра – рация уонна движок эрэ баар. Бу дойдуга мээни киһи кэлбэт. Киһи үлэли эрэ кэлэр бу сиргэ. Оҕо эрдэппинэ миигин *тыаба таһаарбыттара* дьонум, онтон ыла күн бүгүннээннэ диэри тыаба үлэли сылдыабын.

Перевод. Наша цивилизация здесь – это рация, маленький движок, вот и все. Здесь не встретишь случайных людей. Быть здесь – значит работать. В детстве родители *вывезли* меня в лес. С тех пор и по сей день я человек природы.

Редактирование перевода. Наша цивилизация здесь – это только рация, маленький движок. В наши края случайный человек не забредёт, здесь надо работать не покладая рук. В детстве я *с родителями выехал в лес* помогать по хозяйству, с тех пор так и работаю.

В переводе допущена неправильная передача смысла четвёртого предложения о том, что родители вывезли героя в лес. Зритель может предположить, что родители вывезли ребёнка в лес и оставили его там вдали от цивилизации. Но здесь герой говорит о раннем знакомстве с природой родного края, совместной охоте и работе по хозяйству с родителями. Также неправильно переданы слова героя о том, что он до сих пор работает в лесу, при этом он не говорит о том, что он «дитя или человек природы», а просто констатирует факт своей профессии, связанной с природой. Поэтому в отредактированном варианте денотативное содержание словосочетания «*тыаба таһаарбыттара*» передано в русском языке как «я с родителями выехал в лес помогать по хозяйству», т.е. на ряд русских слов и, соответственно, использована иная, чем в оригинале, морфологическая и синтаксическая структура предложения. Содержание оригинала удалось передать за счёт того, что оно как бы было перелито в иное, чем в оригинале, количество сосудов, причем сосудов другой формы.

Здесь переводчику необходимо было передать, что север не терпит лени и что постоянный тяжелый труд – основа бытия человека на севере. Правильная передача идеи фильма с начала фильма о тяжёлом труде коневода Сергея может помочь направить зрителя в нужном направлении в восприятии материала.

Заключение

Перевод документальных фильмов представляет собой сложный и многогранный процесс, который требует от переводчика не только знания языка, но и глубокого понимания культурного контекста, в котором создаётся оригинальный материал.

В рамках данной работы был проведен критический анализ и редакция первоначальных русскоязычных субтитров к неигровому фильму «24 снега» (2015 г.). Классификация обнаруженных ошибок, таких как, логические ошибки, пропуски семантически значимых слов, искажение смыслового содержания предложения, грамматические ошибки, синтаксические ошибки позволила выявить закономерные технические и семантические сбои, характерные для межъязыковой адаптации якутского кинематографа. Этот анализ подводит к ключевому теоретическому выводу исследования: этнокультурный контекст является главным фактором, определяющим качество аудиовизуального перевода. Существенные культурные различия напрямую влияют на адекватность восприятия медиатекста массовой аудиторией. Материал фильма «24 снега» подтверждает, что специфические маркеры субарктического быта и якутского мировоззрения требуют

дифференцированного подхода. Для их передачи переводчик вынужден комбинировать различные приемы – от транскрипции до смыслового сжатия и прагматической адаптации.

В заключение отметим, что глубокие языковые и культурные различия между якутским и русским языками исключают возможность линейного перевода. Для точной передачи смысла авторам приходится отказываться от прямых соответствий. В работе доказано, что ключевую роль в решении этой проблемы играют вариативные переводческие приемы, включая дескриптивную репрезентацию и функциональную замену.

Резюмируя вышеизложенное, необходимо констатировать, что аудиовизуальный перевод неигрового кинематографа Республики Саха (Якутия) представляет собой комплексную междисциплинарную деятельность, требующую от специалиста глубокого синергетического владения разноструктурными языковыми системами, укорененности в местном этнокультурном контексте и долговременной актуализации профессиональных компетенций. В современном мире, где глобализация ускоряется, а интерес к местному кино- и видеоконтенту стремительно растет, особенно важно научно обосновать подходы к его переводу. Разработка и распространение проверенных методов киноперевода помогает не только точно передать уникальное культурное наследие коренных народов Севера, но и улучшить взаимопонимание между разными культурами. Именно в этом заключается высокая научная и общественная значимость данного направления исследований.

Литература

1. Ковтун Н.В., Степанова А.А. Репрезентация субарктического пространства и национальной идентичности в современном неигровом кино Якутии. *Медиафилософия*. 2023;19(4):95-104.
2. Иванова Е.Б. О дефиниции аудиовизуального перевода. *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание*. 2012;16(2):85-89.
3. Жараев И.С. *Заметки из истории кинематографии Якутии*. СПб.: Ахсаан; 2011:288.
4. Лотман Ю.М. *Семиотика кино и проблемы киноэстетики. Об искусстве*. Таллин: Ээсти Раамат; 1973:153-189.
5. Модестов В.С. *Искусство художественного перевода: учеб. пособие*. Москва: Литературный институт им. А.М. Горького; 2021:591.
6. Нелюбин Л.Л. *Толковый переводоведческий словарь*. Москва: Флинта: Наука; 2003:320.
7. Юткевич С.И. (ред.). *Кино: энциклопедический словарь*. Москва: Советская энциклопедия; 1986:640.
8. Васильева А.А., Васильева С.А. *Тылбаас үөрэҕин сахалыы тиэрминэ: устудьуонна көмө кинигэ*. Дьокуускай: Алаас, 2019:92 (на якут. яз.).
9. Клецкин А.А. *Кино в жизни якутян*. Якутск; 1973.
10. Латышев Л.К. *Технология перевода*. Москва: Академия; 2005:320.
11. Гарбовский Н.К. *Теория перевода: учебник*. Москва: Изд-во Моск. ун-та; 2004:544.
12. Большой толковый словарь якутского языка [электронная версия словаря] URL: <https://igi.ysn.ru/btsja/index.php?lang=ru> (Дата обращения: 18.06.2026)
13. Горшкова В.Е. Особенности перевода фильмов с субтитрами. *Вестник Сибирского государственного аэрокосмического университета им. акад. М.Ф. Решетнёва*. 2006;(3):141-144.
14. Рецкер Я.И. *Теория перевода и переводческая практика: Очерки лингвистической теории перевода*. Москва: Р. Валент; 2007:239.
15. Оконешиников Е.И. *Язык саха: проблемы лексикографии и терминологии*: сб. науч. ст. Якутск: ИГиИПМНС СО РАН; 2015:210.
16. Склизкова Т.А. *Взаимодействие языка литературы и кино: учеб. пособие*. Владимир: Изд-во ВлГУ; 2023:307.
17. Малёнова Е.В. *Аудиовизуальный перевод: теоретические основы и практические аспекты: монография*. Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та; 2019:212.
18. Васильева А.А. Синтаксические трансформации при переводе с русского языка на якутский: на примере атрибутивных конструкций: Дис. ... канд. филол. наук. Якутск, 2018:206.

References

1. Kovtun NV., Stepanova AA. Representation of the subarctic space and national identity in modern non-fiction cinema of Yakutia. *Media philosophy*. 2023;19(4):95–104 (in Russian).
2. Ivanova EV. On the definition of audiovisual translation. *Bulletin of Volgograd State University. Series 2: Linguistics*. 2012;16(2):85–89 (in Russian).
3. Zharaev IS. *Notes from the history of cinematography of Yakutia*. St. Petersburg: Ahsaan; 2011:288 (in Russian).
4. Lotman YuM. *Semiotics of cinema and problems of film aesthetics. About art*. Tallinn: Eesti Raamat; 1973:153–189 (in Russian).
5. Modestov VS. *The art of literary translation: textbook. allowance*. Moscow: A.M. Gorky Literary Institute; 2021:591 (in Russian).
6. Nelyubin LL. *Explanatory translation dictionary*. Moscow: Flinta: Science; 2003:320 (in Russian).
7. Yutkevich SI. (ed.). *Cinema: encyclopedic dictionary*. Moscow: Soviet Encyclopedia; 1986:640 (in Russian).
8. Vasilyeva AA., Vasilyeva SA. *Translation terms in the Yakut language: a dictionary for students*. Yakutsk: Alaas, 2019:92 (in Yakut language).
9. Kletskin AA. *Cinema in the life of Yakut people*. Yakutsk; 1973 (in Russian).
10. Latyshev LK. *Translation Technology*. Moscow: Academy; 2005:320 (in Russian).
11. Garbovsky NK. *Translation Theory: Textbook*. Moscow: Moscow University Publishing House; 2004:544 (in Russian).
12. Large explanatory dictionary of the Yakut language [electronic version of the dictionary] URL: <https://igi.ysn.ru/btsja/index.php?lang=ru> (Accessed: 18.06.2026) (in Russian).
13. Gorshkova VE. Features of Translation of Films with Subtitles. *M.F. Reshetnev Bulletin of the Siberian State Aerospace University*. 2006;(3):141–144 (in Russian).
14. Retsker YaI. *Translation Theory and Translation Practice: Essays on Linguistic Translation Theory*. Moscow: R. Valent; 2007:239 (in Russian).
15. Okoneshnikov EI. *Sakha Language: Problems of Lexicography and Terminography: Collection of Scientific Articles*. Yakutsk: IGLiPMNS SB RAS; 2015:210 (in Russian).
16. Sklizkova TA. *Interaction of the Language of Literature and Cinema: Textbook*. Vladimir: Vladimir State University Press; 2023:307 (in Russian).
17. Malenova EV. *Audiovisual Translation: Theoretical Foundations and Practical Aspects*. Omsk: Omsk State University Press; 2019:212 (in Russian).
18. Vasilyeva AA. Syntactic Transformations in Translation from Russian into Yakut: Using Attributive Constructions as an Example: Summary of Candidate's dissertation (Philology). Yakutsk, 2018:206 (in Russian).

Сведения об авторах

ЕФРЕМОВА Надежда Анатольевна – к. филол. н., доцент кафедры стилистики якутского языка и русско-якутского перевода Института языков и культуры народов Северо-Востока РФ, ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», г. Якутск, Российская Федерация. <https://orcid.org/0000-0002-0734-5808>, WoS Researcher ID: HKO-8596-2023, SPIN: 8959-2734, e-mail: enadin1979@mail.ru

НИКИФОРОВА Елизавета Георгиевна – магистрант Института языков и культуры народов Северо-Востока РФ, ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», г. Якутск, Российская Федерация, e-mail: ayalka@mail.ru

About the authors

Nadezhda A. EFREMOVA – Cand. Sci. (Philology), Associate Professor, Yakut Stylistics and Russian-Yakut Translation Department, Institute of Languages and Culture of the Peoples of the Northeast, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation. <https://orcid.org/0000-0002-0734-5808>, WoS Researcher ID: HKO-8596-2023, SPIN: 8959-2734, e-mail: enadin1979@mail.ru

Elizaveta G. NIKIFOROVA – Master's student, Institute of Languages and Culture of the Peoples of the Northeast, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation, e-mail: ayalka@mail.ru

Вклад авторов

Ефремова Н. А. – руководство исследованием, разработка концепции, администрирование проекта, методология, ресурсное обеспечение исследования, редактирование рукописи

Никифорова Е. Г. – разработка концепции, методология, проведение исследования, проведение статистического анализа, верификация данных, создание черновика рукописи, редактирование рукописи

Authors' contribution

Nadezhda A. Efremova – supervision, conceptualization, project administration, methodology, resources, writing - review & editing

Elizaveta G. Nikiforova – conceptualization, methodology, investigation, formal analysis, validation, writing – original draft, writing - review & editing

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

Conflict of interests

The authors declare no relevant conflict of interests

Поступила в редакцию / Submitted 19.05.2025

Поступила после рецензирования / Revised 12.06.2026

Принята к публикации / Accepted 25.06.2026